

ДРЕВНЕТЮРКСКАЯ НАДПИСЬ
ИЗ ХОВД-СОМОНА МНР

В августе 1949 г. монгольской археологической экспедицией под руководством А. П. Окладникова обнаружена в районе сумонного центра Ховд-сомона Южно-Хангайского аймака МНР однострочная древнетюркская надпись из 23 орхоно-енисейских знаков в сопровождении рисунков в виде человеческой фигурки и тамгообразного знака. Камень с высеченными на нем надписью и рисунками находился в северо-западном углу квадратной каменной оградки могилы, расположенной среди других могил на юго-западном склоне базальтовой горы в 200 м на запад от сумонного центра. В настоящее время камень с надписью и рисунками, перевезенный в Улан-Батор, хранится в археологической лаборатории Института истории АН МНР. Этот камень воспроизведен в качестве аксессуара на фотоснимке, опубликованном в одном из номеров монгольского журнала «Наука и жизнь», правда, в положении, не позволяющем читать надпись на нем¹.

В моем распоряжении были фотоснимок камня со стороны надписи и рисунков, прорись на кальке в натуральную величину всех изображений на камне (см. рисунок) и рукописный дневник монгольской археологической экспедиции 1949 г., любезно переданные мне А. П. Окладниковым для использования.

Строка надписи, относительно хорошо сохранившаяся, с общей длиной 32 см, расположена на камне в диагональном направлении между высеченной над ней человеческой фигуркой с высотой несколько больше 11 см и большим — 18 см в высоту — тамгообразным знаком под ней в виде буквы «Н» с внешними, наклонно отходящими вниз отгибами у верхних концов его вертикальных элементов. Надпись состоит из 23 орхоно-енисейских знаков размером от 1,5 до 2,5 см в высоту с преобладанием знаков высотой около 2 см.

Прорись древнетюркской надписи из Ховд-сомона МНР.

¹ «Шинжлэх ухаан амьдрал», Улаанбаатар, 1966, № 5, 47х.

Текст

(с изменением диагональной ориентации строки
на горизонтальную)

𐰽 𐰺 𐰺 𐰺 > 𐰺 𐰺 > 𐰺 𐰺 𐰺 𐰺 𐰺 𐰺 > 𐰺 𐰺 𐰺 𐰺 > 𐰺

Транслитерация

$\frac{\bar{i}}{i} \gamma r^1 \gamma \frac{o}{u} t^1 r^1 \frac{o}{u} c z \gamma j^1 \frac{\bar{i}}{i} \check{c} \gamma r^1 \frac{o}{u} b^1 \frac{\bar{i}}{i} \check{c} \gamma \frac{o}{u} t^1$

Условная транскрипция

(при чтении в обратном порядке)

tuγēi borγiči (~ *borγuči* ~ *bor aγiči*) *ja γi z čur* (čor?) *tuγraγi*

Лексико-грамматический комментарий

1. *tuγēi* 'знаменщик, знаменосец' — имя деятеля на +ēi от именной основы *tuγ* 'знамя'; слово *tuγēi* встречается в «*Qutadγu bilig*» (1069 г.)².

2. *borγiči* ~ *borγuči* ~ *bor aγiči* (?).

borγiči (~ *borγuči*) 'трубач, горнист' — имя деятеля на +iči от именной основы *borγi* (~ *borγu*) 'труба, горн'. Ср. в «Словаре» Махмуда Каишгарского (1074 г.) *burγu* (j) 'труба'³, в *Codex Cumanicus* (1294 г. ~ 1303 г.) *burγu* 'труба' и *burγuča* 'маленькая труба'⁴, у Кутбы из Золотой Орды (1341 г.) *burγu* 'труба (в военном оркестре), охотничий рог'⁵, в кипчакском языке мамелюкского периода (середина XIV в.) *burγa* 'труба, рог' и *burγu* 'труба, горн'⁶. Ср. также в современных тюркских языках: турецкое *boru* 'труба, рукав; труба, рог', *borucu*, *boruzan*, *borazan* 'трубач'⁷; азербайджанское *бору* 'труба'⁸; узбекское *бургу* 'труба, рог'⁹; татарское *быргы* 'труба, горн, рожок, дудка', *быргычы* 'трубач, горнист'¹⁰; башкирское *борго* 'труба', *боргосо* 'трубач'¹¹. Некоторым основанием трактовать гласный первого слога в слове *borγiči* (*borγuči*) как широкий гласный являются его рефлексы в современных языках огузского типа — в турецком и азербайджанском.

Допустимо чтение **bor aγiči*, которое следовало бы понимать как 'хранитель вина' (или, точнее, как 'винохранитель'), если предположить,

² W. Radloff. *Kudatku Bilik. Facsimile der Uigurischen Handschrift der K. K. Hofbibliothek in Wien. Herausgegeben von Dr. . .* SPb., 1890, S. 94, Z. 11.

³ C. Вогске-Иманн. *Mitteltürkischer Wortschatz nach Mahmud al-Kāšgarī's Divān Luğat at-Turk*. Leipzig, 1928, S. 44.

⁴ K. Grönbech. *Komanisches Wörterbuch. Türkischer Wortindex zu Codex Cumanicus*. Kopenhagen, 1949, S. 69.

⁵ A. Zajączkowski. *Najstarsza wersja turecka Husrūy u Sirin Qutba. Część III. Słownik*. Warszawa, 1961, p. 38.

⁶ A. Zajączkowski. *Vocabulaire arabe-kiptchak de l'époque de l'État Mamelouk. 1-ère partie*. Warszawa, 1958, p. 15, 16.

⁷ Ch. Samu-beu Frascberg. *Dictionnaire turc-français*. Constantinople, 1911, p. 284; Д. А. Магазаник. *Турецко-русский словарь*. М., 1945, стр. 83, 84.

⁸ Х. А. Азизбеков. *Азербайджанско-русский словарь*. Баку, 1965, стр. 71; «Азәрбајҹан дилиһини изаһлы д Үфәтп. I ild». Баку, 1966, 308 с.

⁹ «Узбекско-русский словарь». Гл. ред. А. К. Боровков. М., 1959, стр. 92.

¹⁰ «Татарско-русский словарь». М., 1966, стр. 88.

¹¹ «Русско-башкирский словарь». М., 1964, стр. 869.

что древние тюрки относили виноградное вино *bor* к драгоценным веществам-материалам *aγi* наряду с шелком и благородными металлами, а это вряд ли возможно, несмотря на ценность транспортированного в Центрально-Азию виноградного вина; поэтому такое чтение маловероятно.

3. *ja γi z čur* (~*čor*?) — имя собственное со званием-титолом *čur* (~*čor*), субстантивированное прилагательное *jaγiz* 'бурый, коричневый, загорелый'. Ср. собственное имя *q a r a čur* во 2-м таласском памятнике¹².

4. *tuγaγi* — словоформа, составленная субстантивной основой *tuγaγ* с предполагаемым значением 'знак, метка, тамга, тавро' и постфиксом личной принадлежности 3-го лица +*i*. Такое предполагаемое и, видимо, исходное лексическое значение основы *tuγaγ* можно восстановить на основании более поздних значений, приведенных у Махмуда Кашгарского: *tuγaγ* 'печать хана' у огузов, причем уйгуры этого слова не знают, не знает и сам Махмуд Кашгарский: происхождение этого слова¹³; *tuγaγ* 'копь (видимо, меченный шахским тавром), который дается воину шахом на время войны и должен быть возвращен шаху при наступлении мира'¹⁴. В современных тюркских языках генетически тождественное слово зафиксировано только в турецком языке в форме *tugra* ~ *tura* со значениями: '1. монограмма султана; 2. жгут; 3. игра в жгуты'¹⁵. *Samu-beu* считает это слово усвоенным из персидского¹⁶, где оно существует в форме *тогра* со значениями: '1. монограмма, шифр из букв царского имени и титула; 2. экземпляр (*нумератив при счете документов и разных бумаг*)'¹⁷. Однако наличие слова в форме *tuγaγ* с конечным *γ* в «Словаре» Махмуда Кашгарского и в особенности в надписи из Ховд-сомона позволяет утверждать тюркское происхождение этого слова. Больше того, можно полагать со значительной долей вероятности, что слово *тавро*¹⁸ в русском языке этимологически является тюркским словом *tuγaγ*, усвоенным из тюркских языков кипчакского типа в предполагаемой (согласно фонетическим соответствиям) форме **tozrav* с широким огубленным гласным в первом слоге, который потом как гласный в предударной позиции заменился гласным *a* (точнее *ä*) в акающем наречии русского языка и закрепился орфографически буквой *a*; ударный гласный *a* второго слога слился с конечным губным согласным *v* (~β~*w*?) в результате предельной сонантизации последнего, получив от него губную настройку, преобразованную в огубленность; эта огубленность конечного гласного в русском слове *тавро* исключает возможность его заимствования из персидского в форме *тогра* или в близкой к ней фонетически другой форме. Надо полагать, что и слово *тогра* в персидском языке усвоено из тюркского языка, в котором закончился процесс слияния конечного сонантного (или, скорее, сверхслабого) *γ* через его предельную сонантизацию с предшествующим ему гласным звуком в долгий неогубленный гласный с последующим сокращением в краткий неогубленный гласный¹⁹.

¹² С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.—Л., 1959, стр.60.

¹³ Махмуд Кашгарий. Туркий сүзлар девони, т. I. Ташкент, 1960, 430-бет.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Д. А. Магазаник. Указ. соч., стр. 628, 629.

¹⁶ Ch. Samu-beu Frascbergu. Указ. соч., стр. 806.

¹⁷ Б. В. Миллер. Персидско-русский словарь. М., 1953, стр. 335.

¹⁸ В. Даль. Толковый словарь... т. IV, стр. 385.

«Тавро ср. клеймо, знак, метка (гречск.? монгл.?); знак родовой, рукоприкладный, для безграмотных; нарезка хозяйской метки на бирке, на борти, на дереве, тамга, впр. *крест, круг, дуг, три черны, ребенка, зубец* и пр.; клеймо жезалом на скоробе скота, а более на лошади; у азиатцев условный, принятый родовой знак, а у наших коведов именная буква».

¹⁹ Материалы Г. Дёрфера по данной лексеме оказались доступными автору только при чтении корректуры. (См. G. Dörfer. Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen. Wiesbaden, 1967, Bd. III, S. 342—346).

5. Как отмечено выше, слово *tuγraγi* оформлено постфиксом личной принадлежности 3-го лица *+i*, поэтому оно может соотноситься с сочетанием *ja γi z čur* как его определяемое в неопределенно-падежной изафетной конструкции, хотя в данном же тексте может толковаться и вне синтаксического словосочетания как отдельное слово, ограниченное в своем оформлении только морфологическим выражением личной отнесенности к третьему лицу; слова *tuγčī* и *borγičī* (~*borγiči*) вероятнее всего считать именным приложением к сочетанию *ja γi z čur*, указывающему на определенное (хотя и стертое из памяти людей) историческое лицо через его персональное именование, слитое с его титулованием.

Порядок слов, их грамматическое оформление и вероятная семантико-синтаксическая связь между ними позволяют рассматривать всю надпись как одно назывное предложение или, если выделить последнее слово в самостоятельную синтаксическую единицу, как два назывных предложения. В соответствии с этим ниже даются два наиболее возможных варианта перевода.

Перевод²⁰

Вариант 1.

[Это] тамга знаменщика и трубача Ягыз-чура.

Вариант 2.

[Здесь.] знаменщик-трубач Ягыз-чур. [А это] его тамга.

Видимо, подстрочный Н-образный знак надписи является тамгой Ягыз-чура, а надстрочная человеческая фигурка олицетворяет собой самого знаменщика-трубача Ягыз-чура.

²⁰ Чтение и оба варианта перевода должны автором в июне 1970 г. на Третьей тюркологической конференции в г. Ленинграде.